

А. А. Князев, Р. Д. Шамсутдинова, Ю. Г. Галяметдинов

ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ СВОЙСТВА КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ ПОЛИМЕРА PFO, ДОПИРОВАННОГО МЕЗОГЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ САМАРИЯ

Ключевые слов: комплексы лантаноидов, сопряженные полимеры, люминесценция, органические светоизлучающие диоды (OLED), композиционные материалы.

Методом напыления при вращении (spin-coating) получены пленки композита на основе сопряженного полимера поли(9,9-диоктилфлуорена) и комплекса самария(III). Исследованы фотолюминесцентные свойства растворов и пленок композитов. Установлена зависимость интенсивности люминесценции от содержания компонентов в композите.

Keywords: lanthanide complexes, conjugated polymers, luminescence, organic light emitting diodes (OLED), composite materials.

The uniform films of composite based on conjugated polymer PFO and mesogenic complex of Sm (III) have been obtained by spin-coating. The photo luminescent properties of solutions and films of composite have been investigated. The dependence of luminescence intensity on the contents of components in the composite has been investigated.

Введение

В последнее время интенсивно исследуются материалы для органических светодиодов, оптических усилителей, световых панелей и источников света на основе композитов проводящих полимеров, допированных соединениями лантаноидов [1-2]. Использование композитов проводящих полимеров со светоизлучающими соединениями лантаноидов (европий, самарий, тербий) позволяет создавать гибкие органические световые панели с повышенной эффективностью электролюминесценции и низким энергопотреблением относительно известных источников света. Лантаноиды находят широкое применение в оптической промышленности, радиотехнике, медицине, химической технологии, производстве люминесцентных материалов, лазерной технике и т.д. [3-6]. Комплексные соединения лантаноидов, благодаря уникальности люминесцентных свойств, являются перспективными материалами для устройств отображения информации, гибких дисплеев, оптических усилителей и поляризованных источников света [7-8]. Ион самария, например, используется для определения лекарственных средств типа дифацинона [9], белков цистеинпротеаза 1, 3 и 6 [10], а также некоторых других белков (метод DELFIA)[11]. При использовании комплексов лантаноидов в качестве компонентов органических светодиодов (OLED) появляется возможность создавать источники света с монохроматическим излучением. Путем комбинирования ионов можно добиться любого цвета излучения, в том числе белого.

Однако применение композитов на основе комплексных соединений лантаноидов с сопряженными полимерами в настоящее время ограничено низкой эффективностью люминесценции. Поэтому получение новых комплексов лантаноидов и изучение возможности их использования в качестве люминесцентных материалов является актуальной и практически важной задачей.

Экспериментальная часть

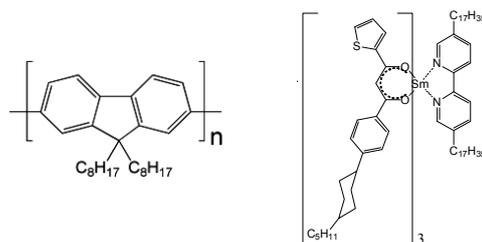
Спектры поглощения растворов PFO и Sm(CPDK_{5-TiO})₃Vру₁₇₋₁₇ в толуоле были сняты на UV-Vis спектрофотометре Perkin Elmer Lambda-35.

Спектры люминесценции растворов и пленок с различным массовым процентным содержанием компонентов были сняты на спектрофлуориметре Cary Eclipse Varian.

Пленки композитов были приготовлены с помощью метода напыления при вращении (spin-coating) из раствора в толуоле на установке Laurell WS-400-6NPP-LITE. В качестве подложки для пленок композитов использовались кварцевые стекла марки КУ-1.

Результаты и обсуждение

В работе была изучена возможность создания люминесцентных композиционных материалов на основе сопряженного полимера PFO поли(9,9-диоктилфлуорена) и синтезированного нами ранее комплекса самария (III) [12](рис. 1).

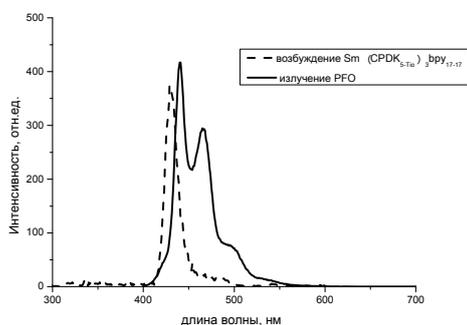

Рис. 1 – Структурные формулы полимера PFO поли(9,9-диоктилфлуорена) и комплекса Sm(CPDK_{5-TiO})₃Vру₁₇₋₁₇

Подбор компонентов в композите был обусловлен в первую очередь взаимным перекрытием спектра поглощения комплекса лантаноида и спектра излучения полимера [13]. Особенностью строения мезогенного комплекса [14,15] являлось наличие длинных торцевых углеводородных заместителей, затрудняющих кристаллизацию [16], что давало возможность широко варьировать соотношение компонентов в

полимерном композите и добиться максимальной эффективности излучения таких материалов.

На рисунке 2 показано, что перекрытие спектров люминесценции полимера PFO и возбуждения комплекса $\text{Sm}(\text{CPDK}_{5-\text{TiO}})_3\text{bpy}_{17-17}$ имеет достаточно большую площадь.

Рис. 2 – Спектр излучения полимера PFO и спектр возбуждения комплекса $\text{Sm}(\text{CPDK}_{5-\text{TiO}})_3\text{bpy}_{17-17}$

При изучении спектра возбуждения полимера в толуоле выявлено, что максимуму возбуждения соответствует длина волны не 386 нм, а 374 нм.

Следовательно, для выяснения механизма переноса энергии с полимера на комплекс исследование люминесцентных свойств композита проводилось при длинах волн возбуждения равных 374 и 431 нм.

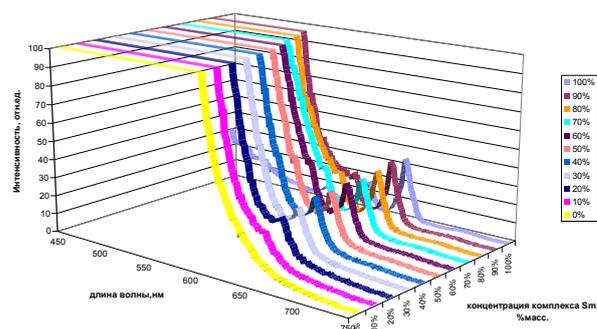
Далее были получены растворы и пленки композитов с проводящим полимером PFO с различным массовым содержанием комплекса самария в полимере (0%, 10%, 20%, 30%, 40%, 50%, 60%, 70%, 80%, 90%, 100%). Растворы были приготовлены в толуоле при неизменной суммарной массе растворенного вещества. Пленки были получены методом напыления при вращении из растворов в толуоле.

Для установления процессов переноса энергии с полимера PFO на комплекс $\text{Sm}(\text{CPDK}_{5-\text{TiO}})_3\text{bpy}_{17-17}$ были записаны спектры растворов и пленок композитов с разным процентным соотношением компонентов. В растворе с концентрацией порядка 10^{-3} моль/л молекулы полимера и комплекса самария удалены друг от друга на довольно большие расстояния по сравнению с пленками, вследствие чего перенос энергии идет менее эффективно.

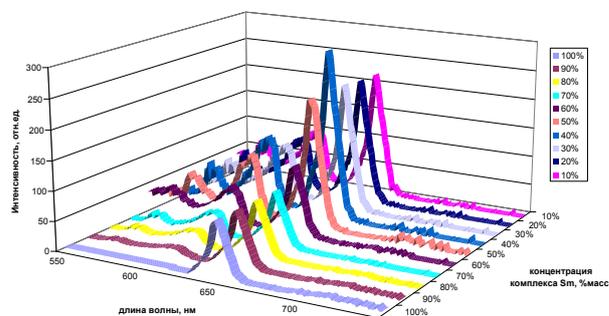
Из спектра (рис.3) видно, что при уменьшении концентрации полимера и соответствующем увеличении концентрации комплекса самария практически линейно уменьшается интенсивность излучения полимера и увеличивается излучение комплекса самария соответственно. При сравнении спектров композита, содержащего 90% комплекса самария и чистого комплекса видно, что интенсивность люминесценции композита несколько выше, это связано со слабым переносом энергии с полимера на комплекс.

В пленках, где расстояния между молекулами полимера и комплекса самария значительно меньше по сравнению с растворами, перенос энергии с полимера на комплекс самария более эффективен. Из

спектра (рис.4) видно, что в композитах идет передача энергии с полимера PFO на комплекс самария. Наиболее эффективная передача энергии наблюдается для пленки композита с концентрацией комплекса самария (III) 40% масс. Рост интенсивности излучения объясняется отсутствием концентрационного тушения люминесценции или его существенным уменьшением. Концентрационное тушение может возникнуть вследствие того, что в концентрированной пленке как правило перенос энергии происходит до ближайшего центра стока энергии – кристаллов комплекса [17]. В разбавленной однородной системе (композите) такой механизм затруднен [18,19].

Рис. 3 – Спектры люминесценции растворов композитов с различным содержанием комплекса $\text{Sm}(\text{CPDK}_{5-\text{TiO}})_3\text{bpy}_{17-17}$ в полимере PFO при длине волны возбуждения 431 нм

Рис. 4 – Спектры корреляции излучения пленок композитов с различным содержанием комплекса $\text{Sm}(\text{CPDK}_{5-\text{TiO}})_3\text{bpy}_{17-17}$ в полимере PFO при длине волны возбуждения 431 нм

Заключение

На основе проводящего полимера PFO получены и исследованы композиты с различным процентным содержанием комплексов самария (III). Показано, что при облучении пленок композита на длине волны возбуждения полимера PFO (374 нм), при содержании комплекса самария 10-40% наблюдается значительное увеличение интенсивности люминесценции (более чем в 2,8 раза) по сравнению с индивидуальным комплексом. Наибольшей интенсивностью люминесценции обладает композит, содержащий 40% комплекса самария (III).

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ гос.контракт № 14.513.11.0089.

Литература

1. A. de Bettencourt-Dias, *Dalton Trans.*, 22, 2229–2241 (2007);
2. A. Morgado, J.A. Charas, I.S. Fernandes, L.D. Gonçalves, L. Carlos, L. Alcácer, *Phys. D: Appl. Phys.*, **39**, 16, 3582-3587. (2006);
3. А.В. Егорова, Ю.В. Скрипинец, Д.И. Александрова, В.П. Антонович, *Методы и объекты химического анализа*, **5**, 4, 180-201 (2010);
4. K. Binnemans, *Chem. Rev.*, **109**, 9, 4283–4374 (2009);
5. K. Binnemans, P. Lenaerts, K. Driesen, C. Görrler-Walrand, *J. Mater. Chem.*, **14**, 2, 191-195 (2004);
6. A.-C. Franville, D. Zambon, R. Mahiou, *Chem. Mater.*, **12**, 2, 428–435 (2000);
7. H. Zhong, H. Lai, Q. Fang, *J. Phys. Chem. C.*, **115**, 5, 2423–2427 (2011);
8. P. Cias, C. Slugovc, G. Gescheidt, *J. Phys. Chem. A.*, **115**, 50, 14519–14525 (2011);
9. S. Pandero, A. Homez-Hens, D. Perez-Bendito, *Anal. Chim. Acta.*, **280**, 1, 163-168 (1993);
10. J. Karvinen, A. Elomaa, M. Makinen H.Nakala, V.Mukkala J. Peuralahti, P. Hurskainen, J. Novinen, I Hemmila, *Anal. Biochem.*, **325**, 2, 317-325 (2004);
11. K. Petterson, H. Alfhan, U. Stenman, *Clin. Chem.*, **39**, 10, 2084-2089 (1993);
12. А.С. Крупин, Р.Д. Шамсутдинова, Е.Ю. Молостова, А.А. Князев, Ю.Г. Галяметдинов, *Вестник Казанского Технологического Университета*, **5**, 56-58, (2013);
13. А.С. Крупин, Р.Д. Шамсутдинова, Е.Ю. Молостова, А.А. Князев, Ю.Г. Галяметдинов, *Вестник Казанского Технологического Университета*, **14**, 108-110, (2012);
14. Д.В. Лапаев, В.Г. Никифоров, А.А. Князев, В. И. Джабаров, В.С. Лобков, Ю.Г. Галяметдинов, *Оптика и спектроскопия*, **104**, 6, 948–954 (2008);
15. N.N. Novikova, S.I. Zheludeva, N.D. Stepina, A.L. Tolstikhina, R.V. Gaynutdinov, W. Haase, A.I. Erko, A.A. Knyazev, Yu.G. Galyametdinov *Spectrochimica Acta Part B*, **61**, 1229–1235(2006);
16. A.I. Voloshin, N.M. Shavaleev, V.P. Kazakov, J. Photochem. Photobiol. A. **136**, 203-208 (2000);
17. J. Kai, D. F. Parrab, H. F. Brito, *J. Mat. Chem.*, **18**, 38, 4549-4554 (2008);
18. D. F. Parra, A. Mucciolo, H. F. Brito, *J. Appl Polym. Sci.*, **94**, 3, 865-870 (2004);
19. J. Pei, X.-L. Liu, W.-L. Yu, Y.-H. Lai, Y.-H. Niu, Y. Cao, *Macromolecules*, **35**, 19, 7274-7280 (2002).

© А. А. Князев – д-р хим. наук, доц. кафедры физической и коллоидной химии КНИТУ, knjazev2001@mail.ru;
Р. Д. Шамсутдинова – студ. КНИТУ, gimka91@inbox.ru; Ю. Г. Галяметдинов – д-р хим. наук, зав. каф. физической и коллоидной химии КНИТУ, yugal2002@mail.ru.